

ОТЗЫВ

официального оппонента, доктора исторических наук Юлии Александровны Лысенко
на диссертацию Кочнева Антона Владимировича
«Политика России в отношении Хивинского ханства в начале XVIII – второй половине
XIX в.», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.02 – Отечественная история

На протяжении последних десятилетий имперское измерение истории России неизменно остается предметом пристального внимания исследователей. Распад СССР и мировой социалистической системы стали причиной глобальных политических трансформаций, формирования нового политического пространства. Все это актуализировало изучение проблем устойчивости империй и многонациональных государств, национализма и национально-освободительных движений, поиск наиболее эффективных форм государственного устройства с точки зрения сохранения их территориальной целостности и оптимального регулирования межэтнических отношений.

История политико-дипломатического и экономического взаимодействия Российской империи с центральноазиатскими этнополитическими образованиями – Старшим жузом, Кокандским, Хивинским ханствами и Бухарским эмиратом в этом смысле представляет особый научный интерес. Благодаря своему трансграничному расположению и внешнеполитической ситуации, связанной с российско-британским соперничеством за Средний Восток, Центральная Азия была включена в сферу интересов Российской империи. Вызовы и угрозы экономическим интересам России в регионе еще в большей степени актуализировали вопрос о его завоевании. В результате серии военно-политических акций, последовавших в 30–70 гг. XIX в., центральноазиатские владения превратились в национальную окраину Российской империи, административно вошедшую в состав созданного Туркестанского генерал-губернаторства.

К настоящему времени вполне очевидно, что современная историографическая ситуация характеризуется наличием значительного массива конкретно-исторических исследований, посвященных истории политико-дипломатических, экономических контактов России с Центральной Азией, проблемам завоевания данного этнорегиона

Россией, социально-экономическими, правовыми и административно-территориальными механизмами его интеграции в общеимперское пространство. Очевидно также, что к настоящему времени уже введен в научный оборот основной массив источников по данной проблеме. Тем не менее, нет оснований считать данную тему исчерпанной, ряд ее аспектов продолжает носить дискуссионный характер, а некоторые из проблем фактически выпали из поля зрения исследователей. Одной из них является история российско-хивинских отношений, реконструкция которой впервые в отечественной историографии представлена в диссертации А.В. Кочнева. Не вызывает сомнения тот факт, что изучение данной научной проблемы позволит вывести на более высокий теоретико-методологический уровень ряд дискуссионных аспектов политики Российской империи в центральноазиатском регионе, будет способствовать более глубокому пониманию современных политических процессов в постсоветской Центральной Азии, места и роли Российской Федерации в данных процессах.

В диссертации соискатель продемонстрировал способность к постановке новых проблем, поиску и нахождению оригинальных механизмов их решения, ориентацию на переход от сугубо нарративной истории к формированию аналитических моделей для более осмысленного и глубокого понимания предмета исследования. Все это стало возможным благодаря использованию разноплановых по происхождению исторических источников, многие из которых были выявлены автором в региональных и центральных архивах Российской Федерации и Республики Узбекистан и впервые введены в научный оборот. Несомненным достоинством исследования является привлечение к анализу российско-хивинских отношений целого комплекса летописных и генеалогических хроник XVIII–XIX в. на персидском языке, отражающих, в том числе, внутривосточную историю Хивинского ханства. Колоссальный информационный потенциал данного типа источника, к сожалению, крайне редко привлекается в новейшей российской историографии. В целом, источниковая база представленной диссертации предопределила приращение нового научного знания, а в месте с ним научную значимость исследования.

Предметная область авторской идеи коррелируются с проведенным на высоком профессионально-аналитическом уровне историографическим обзором. В нем, хотя и излишне детализировано, на наш взгляд, представлены основные аспекты исследования истории российско-центральноазиатских отношений XVIII–XIX вв., отраженные в зарубежной и отечественной исторической науке. Все это позволило

А.В. Кочневу объективно оценить степень изученности темы и тем самым обозначить ключевые параметры собственного исследовательского пространства, а вместе с ним корректно сформулировать объект, предмет, цель и задачи исследования.

Не вызывает возражений структура диссертации. Развернутый историографический и источниковедческий анализ, представленный в первой главе уместнее было бы разместить во введении работы. Однако, учитывая его обширность, согласимся с мнением автора о необходимости выделения его в самостоятельную главу. Остальные главы исследования построены по хронологическому принципу и отражают стремление соискателя решить одну из исследовательских задач – определить этапы развития российско-хивинских отношений на протяжении XVIII – XIX вв. Действительно, историю взаимоотношений двух государств можно на разделить на три этапа, отправной точкой каждого из которых являлось изменение внешнеполитической ситуации в центральноазиатском регионе, появление новых акторов, а в месте с ними, новых вызовов и угроз для геополитических и экономических интересов Российской империи. Все это определяло необходимость активизации наступательной политики России в Центральной Азии и, в конечном итоге, привело к устранению главного дестабилизирующего центра – Хивинского ханства. Характеристика каждого из трех этапов российско-хивинских отношений XVIII – XIX вв. и представленные выводы автора подкрепляются приложением, размещенным в конце диссертации. В нем содержатся уникальные архивные источники, картографический материал, хронологические таблицы правителей Хивинского ханства, что визуализирует исторический материал, представленный в тексте диссертации, и существенно облегчает его восприятие.

В целом, соискателю удалось успешно реализовать свой исследовательский замысел, представив в диссертации не только богатый фактический материал, но и глубоко обоснованные выводы, обладающие несомненной научной новизной и верифицированные на уровне источниковедческого и конкретно-исторического анализа. Самостоятельную научную ценность представляет выявленная соискателем в архиве Института российской истории РАН в Санкт-Петербурге аналитическая записка, авторство которой приписывается В.Н. Татищеву (с. 76-84). Анализ данного источника позволил А.В. Кочневу значительно расширить представления, отражающие позицию российской политической элиты по вопросу развития российско-хивинских отношений в первой половине XVIII в., сделать выводы о том,

что ей была очевидна вся совокупность проблем, осложняющих взаимоотношения двух государств и что она предпринимала серьезные шаги к их преодолению.

Не меньшей научной ценностью обладает сюжетная линия диссертации, связанная с анализом причин трансформации политики Российской империи в отношении Хивинского ханства. К их числу исследователь относит: российско-британские противоречия на Среднем Востоке, потерю лидирующих позиций России в «восточном вопросе»; развитие капиталистических отношений в России и необходимость в связи с этим расширения азиатской торговли; политику собственно хивинских ханов в отношении России, направленную на дестабилизацию международной ситуации в центральноазиатском регионе (поощрение нападений на российские торговых караваны и похищение российских подданных для продажи в рабство) и ослабление позиций России. Нельзя не согласиться с выводами автора, в которых утверждается что на характер и динамику российско-хивинских отношений оказывал ряд факторов: территориальная отдаленность двух государств друг от друга, отсутствие общей границы; цивилизационные особенности России и Хивы, предопределившие использование различных методов ведения дипломатии – европейской/российской и восточной/азиатской; религиозный фактор – активизация наступательной политики христианской/российской державы в мусульманском регионе.

В тоже время диссертация не лишена некоторых замечаний. Остановимся на некоторых из них:

1. Схематичным и упрощенным видится раздел введения «Методология и методы исследования». Не совсем понятно, что имел ввиду автор под «новым историческим мышлением», как «теоретико-методологической основы исследования»? (с.8). Недостаточно на взгляд оппонента обосновано применение концепции многофакторного равновесия А.Д. Воскресенского для анализа российско-хивинских отношений XVIII–XIX в. Осталось не ясно, что конкретно имеет ввиду соискатель под «системой множественного равновесия», «внешними и внутренними факторами» этого равновесия в Центральной Азии в рамках рассматриваемого хронологического периода?

Заявленные в данном разделе методы исследования уместнее было бы разделить на общенаучные и конкретно-исторические. В отношении последних не лишним было бы обосновать целесообразность их применения и указать для решения каких конкретных, заявленных в диссертации, исследовательских задачи они

использовались. Все это добавило бы данному разделу введения большей презентабельности и позволило бы избежать недоразумений. Например, исключить статистический и ретроспективно-аналитический методы, так как ни одна из поставленных задач исследования не требует их применения.

2. На взгляд оппонента во введении можно было бы значительно расширить круг исследовательских задач, связанных с собственно анализом истории российско-хивинских отношений. Например, заявить о необходимости: выявления и анализа политических проектов российской правящей элиты в отношении Хивы, экзогенных и эндогенных факторов, оказавших значительное влияние на их эволюцию; реконструкции истории дипломатических миссий двух государств, их задач, а также военно-политических акций Российской империи в отношении Хивы. Тем более что все данные сюжеты представлены как отдельные структурно-логические единицы в основной части исследования.

3. В разделе 2.1. значительная по объему информация (с. 53–63) посвящена ретроспективному анализу российско-хивинских отношений XVI–XVII в., что выходит за рамки заявленного хронологического периода исследования. Можно согласиться, что данный исторический сюжет был важен для понимания и выявления исторических предпосылок развития взаимодействия между двумя государствами. Поэтому в соответствующем разделе введения можно было бы обосновать необходимость исторического экскурса в более ранний хронологический период.

4. Военный поход русской армии на Хиву 1873 г. и подписанный по его итогам Гендемианский мирный договор, как известно, не ликвидировали политическую независимость ханства, а лишь ограничили его системой протектората. В связи с этим логичнее было бы продолжить анализ двусторонних отношений в последующий период, доведя его хронологически до 1917 г. Это тем более важно, поскольку именно в конце XIX – начале XX в. России наконец удалось решить всю совокупность проблем российско-хивинских отношений: покончить с разбойными нападениями на российские торговые караваны и работоторговлей, успешно интегрировать ханство в таможенную, рублевую, налоговую, правовую систему Российской империи и, таким образом, стать монополистом на центральноазиатских рынках. Все это способствовало укреплению международного влияния России на Среднем Востоке.

Оценивая в целом представленную к защите рукопись диссертации А.В. Кочнева, следует еще раз подчеркнуть ее высокое качество. Высказанные замечания, безусловно, носят рекомендательный характер и никоим образом, не умаляют заслуг

автора. Глубокое профессиональное знание конкретно-исторического материала, способность к его систематизации и анализу определили обоснованность и научную значимость сформулированных соискателем положений и выводов.

Основные результаты исследования апробированы в научных публикациях автора, в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК. Представленная к защите диссертация является самостоятельной научно-квалифицированной работой, соответствующей критериям, установленным пп. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции от 28 августа 2017 г.), а ее автор Антон Владимирович Кочнев заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Официальный оппонент,

доктор исторических наук, доцент

Ю. А. Лысенко

Лысенко Юлия Александровна,

доктор исторических наук

(07.00.02 – Отечественная история)

доцент, профессор кафедры востоковедения,

федеральное государственное бюджетное

учреждение высшего образования

«Алтайский государственный университет»,

Россия, 656023, г. Барнаул, пр. Ленина, 61.

+7 (3856)298157; rector@asu.ru

ПОДПИСЬ ЗАБЕРУЮ
КАЧЕСТВЕ ПО РСОП
УК МОКЕРОВА ЕВ

25 февраля 2019 г.